Интроверт на сцене

Рассказывает выпускник литературно-художественного театра «Глагол», студент Филологического факультета ГТУ по специальности «Литературное творчество»

Павел РУБАНОВ

Я родился в городе Юрге Кемеровской области. Это очень маленький и тихо умирающий провинциальный городок, каких много, на самом деле.

Переехал в Томск в 2013 году, когда пошел в пятый класс. Чужой город, чужие люди. Я никак не мог привыкнуть к новому месту. Тогда я занимался рисованием, ходил в художественную школу, но мне не нравились ни она, ни преподаватели там. В лицее № 1 я тоже не прижился, не мог найти общий язык с одноклассниками. Мир вокруг

был враждебным, и естественно, что я, будучи интровертом, окончательно закрылся в себе.

В Литературно-художественный театр «Глагол» я попал в 2015 году. Одноклассница, занимавшая там, сделала репост записи с приглашением на кастинг в спектакль «Емеля». Я заметил запись и подумал: «А почему бы и нет?» И пришел. Это решение очень сильно повлияло на всю мою жизнь, можно сказать, перевернуло ее вверх дном. Я всего два года как переехал, был замкнутым, неуверенным в себе подростком, серой мышью, и вдруг – театр.

Пришел на кастинг, там было несколько ребят моего возраста, и все очень энергичные. Конечно, на главную роль меня не взяли, глупо было бы и надеяться. Но мне, угадав во мне мышью, дали роль Мышиного Короля – тоже неплохо! Помню, стою на сцене, и вдруг, впервые за долгое время, чувствую себя уверенным, «в своей тарелке».

Роль моя заключалась в следующем: в определенный момент я должен был выйти со свитой мышат на сцену, сказать фразу, мол, пришел жениться на принцессе. А когда мне откажут, «наслать мышей». Девочки из танцевального коллектива танцевали танец мышат, а я стоял на заднем плане и махал руками, как будто управлял ими.

К моим пальцам были прикреплены накладные пальцы с когтями, из-за этого кисти рук выглядели очень длинными и пугающими. А потом приходила дружина – парни из народных танцев, рослые и сильные, и прогоняли меня с мышами. Роль была короткой, эпизодической, но запоминающейся. Правда, фразу я говорил не вживую, голос у меня тогда был слабым, она была записана заранее, и на нее были наложены эффекты.

А особенно в этой роли мне запомнился один момент. Мы устраивали «зеленый спектакль» или «капустник», где могли импровизировать, делать всякие приколы. И на нем выступали сразу два состава, поэтому на сцене были два Царя, две

Принцессы и два Мышиных Короля соответственно. И вот мы, две огромные крысы, произнесли наши фразы, помахали руками, и вышла дружина. Я готовился тихо уйти за сцену, как мы это делали всегда, но неожиданно дружинники схватили меня за ноги, за руки и высоко подняли. Со мной об этом никто не договаривался, я испугался, начал сопротивляться, но услышал шепот: «Не рыпайся!» Я обмяк, и меня унесли за сцену. Думаю, для зрителей это выглядело очень смешно.

Потом был очень долгий путь. Сначала многое не получалось, я был «деревянным», не мог поднять руки, мало двигал ногами. А ведь это важно на сцене. Но спасибо большое Светлане Викторовне Сулёвой за то, что она уделяла мне время, помогала преодолеть зажимы. Помню, плохо давалось упражнение: включалась музыка, и ты должен был танцевать. Не какой-то определенный танец, а просто двигаться под музыку, чувствовать ее импульс, брать его и превращать в движение. И всё на глазах товарищей. У меня не получалось: либо стоял столбом, либо едва двигался. Тогда Светлана Викторовна сказала: «Танцуй без рук, одними ногами!» Пару занятий я танцевал без рук, а как освоился, руки начали двигаться тоже! Для меня это было какое-то чудо.

Очень скоро театр стал моим домом. «Глагол» давал мне то, чего мне не хватало: внимания, уважения, самовыражения. Я был актером и мог примерять любые маски. Сцена опьяняла, каждый выход на нее был настоящим праздником. Я начал общаться с окружающими, выходить из своей скорлупы. Ко мне пришла уверенность.

Наверное, не хватит слов, чтобы описать все чувства, которые я испытывал во Дворце. Там я активно занялся творчеством: театр, рисование, писательство (то, чему учусь сейчас). Одно подталкивало другое, и тогда я решил, чем буду заниматься в жизни — именно творчеством, искусством. Не будь в моей жизни ДТДиМ, кто знает, как повернулась бы моя жизнь.

Больше всего мне, конечно, запомнились гостиные. Это литературные вечера, устраиваемые

нашим театром. Подготовка, репетиции и наконец, — выступление. Были гостиные, прошедшие идеально, а были и те, за которые мне было стыдно. После одной такой я перестал доверять людям, сидящим на звуке. У меня было два номера, и в первом мы разыгрывали сцену встречи Дуни и Свидригайлова из «Преступления и наказания». Готовились едва ли не всё лето, купили реквизит, выучили текст.

Задача звукоря была простой — один выстрел после этой реплики и один после того, как все уйдут за сцену. На репетиции всё было идеально, и вот настал день выступления. Всё хорошо идет, мы помним реплики наизусть, и вот момент первого выстрела. Выстрела нет! Это немного сбило, но мы продолжили играть так, будто он произошел, и через несколько секунд — едва ли не пулеметная очередь из выстрелов! А в руках хрупкой Дуни, на секундочку, крошечный дамский револьвер. Со вторым выстрелом произошло то же самое.

Во втором номере я играл бабу Ягу, и всё шло хорошо, пока запись с моим устрашающим от количества эффектов голосом не оборвалась, не дойдя и до середины. Это был провал, и какой! В каждом номере было что-то не так и всегда из-за звука. Что поразительно, расспрашивая потом знакомых из зала, я выяснил, что никто и не заметил, что что-то идет не так.

ЛХТ «Глагол» действительно изменил мою жизнь. Я пришел туда закомплексованным подростком с растоптанной самооценкой, а выступился крепким юношей с горящими глазами. В моей жизни было много всего: я учился в театральном, я был в кризисе, я исполнял свои мечты и рушил их, перевозносил театр и проклинал его... Сейчас, пройдя всё это, я снова в своей тарелке. Да, театр позади, но впереди я вижу огромное количество путей, которые он мне открыл.

Оглядываясь назад, понимаю, что я благодарен ДТДиМ, ЛХТ «Глагол», отдельно благодарен Светлане Викторовне за веру в меня и поддержку. И себе-подростку, который однажды сделал правильный шаг.

Волшебство театра «Глагол»

С актерами беседуют учащиеся медиа-центра
**Данил Шолькин, Анна Скубиёва,
Ульяна Компаниец и Эмир Мударисов**

— Почему из всех направлений вы выбрали именно театр?

Вера Афонина: — В литературно-художественный театр «Глагол» я пришла после того, как посмотрела их новогодний спектакль «Маша и волшебный орех». Мне очень понравилась эта работа, и я поняла, что я тоже хочу быть в этом коллективе, быть на сцене, играть в театре.

Аня Тузова: — Я пришла во Дворец после переезда из другой страны, из Италии. Я занималась театром с самого детства и год после переезда я искала подходящий коллектив, театральную студию, «Глагол» мне очень понравился, и вот я уже третий год занимаюсь в нем.

— Вы знаете итальянский?

— Конечно. *Certamente conosco questa fantastica lingua, la lingua italiana...*¹

Ангелина Кривогуз: — Я пришла в театр только в этом сентябре. Но, несмотря на то, что я занимаюсь тут только около трех месяцев, я сразу почувствовала, что театр — это действительно мое. Я пока не решила, с чем я свяжу свою будущую жизнь, но ближайшие несколько лет я буду посещать занятия здесь, потому что тут мне комфортно. Придя в «Глагол», ты сразу ощущаешь, что всё у тебя хорошо.

Стёпа Окунев: — Я увлекаюсь театром уже четыре года. Я жил в другом городе, в Стрежовом, там я начал заниматься в театральной студии,

пел, танцевал и понял, что всё это мне очень нравится. Когда только пришел, я был таким «мальчиком-деревяшкой», потом театральная студия меня «раскачала», и, когда мы переехали в Томск, я стал искать что-то похожее. Было много разных вариантов, но мой выбор пал на «Глагол». Я пришел на прослушивание, мне очень понравилась атмосфера, педагог, коллектив, и вот, с сентября я здесь.

Роман Осипов: — Я и раньше ходил в театральные студии, но там мне чего-то не хватало. А вот сейчас я в «Глаголе» — в хорошей компании, с хорошим педагогом. Мне нравится.

Саша Буркина: — В «Глагол» я попала совершенно случайно. Я просто пришла на первое занятие со своей сестрой Полиной, которая, кстати, не стала ходить в итоге, а я осталась. Так получилось, что я пропустила еще целый месяц занятий, поэтому думала, что у меня ничего здесь не получится, тем более, что я никогда не занималась театром в таком объеме. Я окончила музыкалку, уже десять лет пою в хоре, а театр был несбыточной мечтой. Но, когда я пришла в «Глагол» и оказалась в настолько принимающем и дружелюбном коллективе, эта мечта потихоньку начала воплощаться.

— Хотите ли вы в будущем связать свою жизнь с театром или выберете для себя какое-то другое профессиональное направление?

Вера Афонина: — Даже не знаю, как ответить на этот вопрос, я еще не решила. Но на данный

¹ Я, конечно, знаю этот удивительный язык — итальянский... (итал.)

момент я безумно люблю театр, я безумно люблю «Глагол» и людей, которые здесь занимаются, и я никуда не собираюсь уходить.

Аня Тузова: — Если честно, то это очень сложный вопрос, поскольку актерская профессия — это очень трудная профессия, и связать с ней жизнь — это очень смелый шаг. Но точно могу сказать, что сейчас актерское дело однозначно является для меня любимым.

Ангелина Кривогуз: — Безусловно, театр — это огромная часть моей жизни сейчас, и, конечно, в душе я хотела бы связать свою жизнь с этим направлением. Но меня пугает неопределенность, потому что по окончании театрального вуза, к сожалению, никто тебе не гарантирует, что у тебя будет высокая зарплата, роли, популярность и прочее. Но я считаю, что занятия в театральной студии необходимы вообще любому человеку, потому что здесь тебе помогают раскрепоститься, найти свои сильные стороны, взаимодействовать с окружающим миром. В будущем я собираюсь заниматься экономикой, но по возможности буду продолжать ходить в театр в качестве хобби.

Стёпа Окунев: — Я хочу связать свою жизнь с актерством, может, с режиссурой. Да, конечно же, присутствует страх, что можно не пробиться, потому что конкуренция огромная, много желающих. Но что-то внутреннее меня тянет к этому. Мне нравится заниматься в «Глаголе», мне нравится общаться с людьми. Думаю, мне еще нужно время, чтобы понять себя, понять, чего именно я хочу, и уже потом двигаться дальше.

Роман Осипов: — Мне нравится участвовать в репетициях «Глагола». Но больше всего я хотел бы стать программистом. Или писателем. Но, думаю, одно другому и даже третьему не мешает.

— А в каком жанре вы бы писали?

— Не знаю. Может быть, фантастика. Или, может быть, фэнтези. А может быть, и то, и другое.

Саша Буркина: — Я не думаю, что у меня когда-нибудь получилось бы стать какой-то великой актрисой, но я точно свяжу свою жизнь

со сценой. И, на самом деле, мне не столько нравится быть на сцене, сколько просто знать, что я к чему-то приложила руку. Вообще у меня есть мечта стать композитором для фильмов, постановок и всего такого. Это тоже своего рода театральная профессия.

— Ангелина уже сказала, что сейчас театр ей очень помогает в жизни, раскрепоститься. Вопрос к остальным. Что вам дает театр?

Вера Афонина: — Да, театр помогает раскрепоститься, помогает убрать зажимы, почувствовать себя свободнее, поставить речь. Ну и сам коллектив «Глагола», это сейчас, наверное, самая важная часть моей жизни. Я очень люблю наших ребят, и они дают мне невероятный заряд энергии. И вообще театр на данный момент является моим любимым делом.

Аня Тузова: — Лично мне театр и конкретно наша студия помогает быть другой, лучше. Когда я сюда прихожу, я не думаю ни о каких проблемах, которые меня окружают в жизни, я могу делать всё, что мне нравится, не боясь никакого осуждения.

Ангелина Кривогуз: — Безусловно, театр помогает развивать речь, память, вкус, ну и прочие вещи, думаю, это довольно очевидно. Но я хочу заметить одну очень неочевидную вещь, о которой я сама раньше даже не задумывалась. Я занималась десять лет танцами и восемь лет в музыкальной школе, и мне есть, с чем сравнить. Несмотря на то, что на танцах ты тоже как бы раскрепощаешься, тебе тоже потом легче идти по жизни, но именно после буквально нескольких месяцев занятий в театральной студии я заметила, что стала как-то свободней. Я даже не знаю, как это описать, но просто раньше, выходя, например, защищать в классе проект, я была спокойна, но чувствовала скованность. Сейчас, где бы я ни оказалась, я чувствую себя просто вне рамок. То есть я могу всё что угодно делать. Я могу сесть, лечь, встать, сказать всё, что я захочу. Я могу делать вообще всё, что мне придет в голову.

Стёпа Окунев: — Да, театр сносит башню, заставляет людей меняться, делает их более пластичными, делает их гибкими. Мне театр помогает быть собой, театр дает мне силы, вдохновение. Как говорят, сцена лечит. Ты выходишь и не думаешь уже о своих проблемах, погружаешься в другой мир, в другую роль, в другого человека. Ты не можешь думать, как Стёпа Окунев, у тебя другая жизнь, другой ход мыслей. И, мне кажется, это и завораживает в театре.

Роман Осипов: — Всё, что уже сказали другие — всё правда. Ты становишься другим человеком, а иногда даже не человеком, а какой-нибудь игрушкой или зверем, или еще кем-нибудь. Погружаешься в образ.

Саша Буркина: — Не буду повторяться, ребята уже всё сказали насчет пластичности, зажимов и всего прочего, а я хочу сказать, что театр научил меня чувствовать глубину. Мне стало гораздо проще смотреть фильмы или читать книги, я начала чувствовать персонажей, мне стало проще им сопереживать, и я их неосознанно «разбираю», смотрю на их мотивацию, ищу сверхзадачу. Вот так вот. Умнее стала смотреть кино.

— Вы упомянули, что входите в роль, когда играете в спектакле. Как-то это вам мешает в жизни? Остаются ли какие-то качества, которые вы показываете на сцене? Может быть, вы перенимаете их на себя?

Стёпа Окунев: — Когда ты изучаешь роль, ты смотришь на стороны этой личности и, естественно, принимаешь что-то на себя, меняешься. Но это не происходит как-то по щелчку. То есть, если ты изучаешь и играешь злодея, это не значит, что ты и в жизни становишься злым. Ты что-то для себя подчеркиваешь, понимаешь, находишь в себе. И все-таки персонаж, образ остается в театре, а в жизни ты должен быть собой.

— Давайте плавно перейдем к вашему спектаклю «Легенда о красавице Томе». Такой вопрос. Слышали ли вы раньше об этой легенде?

Вера Афонина: — До того, как «Глагол» начал ставить этот спектакль, я, конечно, слышала легенды о своем городе, но не погружалась в них так глубоко, как во время постановки спектакля.

Саша Буркина: — Я слышала о легенде про Тому и Ушай, но она была совершенно другая,

то есть у нас больше популярна легенда про их взаимную любовь. Есть много версий, но мы ставим по томским сказаниям Николая Таурова. Мне кажется, что легенда, которую поставили мы, более глубокая, чем про несчастную любовь. Здесь и про защиту родного края, и про большую любовь, и про сильную женщину, так что она мне нравится гораздо больше.

— В вашем спектакле две части, современная и историческая. Какая вам ближе? Зачем вместе с исторической ставится современная часть? Для контраста?

Роман Осипов: — По-моему, более полной является легендарная часть. Тем не менее та часть, в которой говорится о современности, она тоже по-своему важна, поскольку напоминает нам о связи старого и нового.

Ангелина Кривогуз: — Я думаю, мы не можем сравнивать эти части с той точки зрения, нравится или не нравится. Это полноценный спектакль. Первая часть необходима, она дополняет вторую, вносит некую завершенность в спектакль. Не зря у главного героя звучит фраза — «зачем тебе эти скучные легенды?» Благодаря первой части яснее видно, что проблемы из легенды актуальны и сейчас. Я не говорю, что нам сейчас нужно идти сражаться за свой родной край, но тем не менее не стоит забывать, что, да, это наш родной край его нужно ценить, уважать, и это большая часть нашей жизни. Обе части дополняют друг друга и только в совокупности они дают полноценное впечатление.

Аня Тузова: — Мне кажется, первая часть нужна для того, чтобы напомнить людям, как важно помнить о своих корнях, о своих предках, ценить свою собственную историю, историю своего края. На самом деле, очень многие люди никогда даже и не слышали о легенде о Томе или о каких-либо других томских легендах и сказаниях. Этот спектакль частично нацелен как раз на то, чтобы привлечь людей к изучению легенд, истории своего края, чтобы люди помнили и ценили всё, что было до них.

— А расскажите какие-нибудь интересные ситуации, которые происходили с вами в театре.

Саша Буркина: — Перед спектаклем мы не знали, что у нас будет показывать на заднике проектор. И вот идет серьезная сцена, война между племенами, я поворачиваюсь и вижу на экране дуб с лицом какого-то деда. Это было очень неожиданно. Вы не представляете, как трудно было сдержать смех и удивление на своем лице.

Аня Тузова: — Этот дуб на самом деле был кедром. И эта ситуация нас преследует до сих пор: мы постоянно вспоминаем этот кедр, зовем его ласково «Дуб Володенька».

Ангелина Кривогуз: — Так вышло, что для моей роли в спектакле мне нужны были в качестве реквизита камни. Мне было поручено приготовить этот реквизит, и я сделала это — сложила красивые крупные камни в мешочек. Но когда поехала на репетицию, забыла их взять, вспомнила только в автобусе. Я, конечно, могла бы просто извиниться, но мне такой вариант не понравился, поэтому по пути от остановки до Дворца я собирала камни на улице, искала под деревьями. И насобирала, реквизит у нас был. Но перед премьерой опять случилась та же ситуация, и в этот раз я собирать камни не могла — была уже осень, лежал снег, и камни

уже примерзли к земле. Я пыталась отирать их от земли и в глазах прохожих выглядела немного сумасшедшей. Тогда я решила: «Мы же семья, мне помогут», и написала в наш общий чат во «ВКонтакте»: «Ребята, у кого-нибудь есть камни? Вы можете их принести?» А в нашем чате много людей, которые уже не занимаются, не знают спектакль, и они, конечно, очень удивились такой просьбе.

Саша Буркина: — Но камней принесли, кстати, много, человека четыре принесли. Так что «Глагол» всегда поможет, даже с камнями.

— Вы показывали спектакль «Легенда о красавице Томе» где-то еще, кроме Дворца?

Вера Афонина: — Мы показали его на фестивале «Сибирь зажигает звезды» в этом году и получили диплом лауреатов первой степени.

Аня Тузова: — После конкурса мы с Верой и со Стёпой поехали обратно во Дворец, чтобы вернуть реквизит, потом зашли в «Ярче» попить кофе, пообсудить выступление, посмеяться над какими-то забавными моментами. И тут в чат выложили фотографию нашего диплома первой степени, и мы от избытка чувств заорали на весь «Ярче». На нас смотрели с испугом, а нас это только раззадорило, и мы выскочили из магазина и поорали еще немного на улице.

Ангелина Кривогуз: — В Колледже культуры, где проходил фестиваль, нам выделили комнату для переодевания. Там кроме нас был еще один коллектив. Мы были уже одеты в костюмы и разминали свой речевой аппарат, проговаривали хором упражнение — «из-под топота, топота, топота; копыт, копыт, копыт; пыль по полю, по полю, по полю; летит, летит, летит!», другие упражнения. И ребята из второго коллектива стали нам аплодировать, говорить, что мы молодцы, подбадривать нас. Это было очень приятно — получить поддержку не только от друзей и родственников, но и от коллег, в каком-то смысле даже конкурентов.

— Каким образом в вашем театре распределяются роли?

Стёпа Окунев: — Политика такая: каждый может прочитать новую пьесу, выбрать для себя роль и показать какой-то эпизод из нее. Ну а окончательное решение принимает режиссер.

Саша Буркина: — Последнее слово всегда за руководителем нашего театра и режиссером Светланой Викторовной Сулёвой. Она выбирает тех, кто больше подходит для роли по внешним данным, по характеру, по темпераменту. И у нее это здорово получается.

Аня Тузова: — Кроме того, предпочтение при назначении на роли отдается тем, кто имеет больше опыта и наиболее ответственно относится к делу.

— Давайте отвлечемся от театра и поговорим о Дворце. Как и когда вы пришли сюда впервые?

Вера Афонина: — Я в первый раз пришла сюда лет в шесть в музыкально-хоровую школу-студию «Мелодия», прозанималась в ней несколько лет, но потом поняла, что музыка — это не совсем мое, ушла, а вернулась уже в «Глагол».

Аня Тузова: — Я впервые попала во Дворец в тринадцать лет, когда искала подходящую театральную студию. Я пришла на прослушивание, но испугалась и ушла. А через год пришла снова, и — понеслось...

Ангелина Кривогуз: — Я впервые пересекла порог Дворца в три годика, меня привели в танцевальную школу-студию «Фуэте», но моих данных оказалось недостаточно, и мне предложили пойти в соседнюю дверь — в «Русские забавы». Решение тогда принимала не я, а мама, и она согласилась. Я прозанималась там три года. И продолжала бы, мне нравилось, но я пошла в школу, время не совпадало, и я больше не смогла туда ходить. И вот только сейчас, в пятнадцать, я вернулась во Дворец, уже в «Глагол».

Роман Осипов: — Я пришел в пять лет, в хоровую студию. Еще занимался танцами, потом ушел. Где-то классе в пятом пришел во Дворец снова — в математический кружок, ну а недавно — в «Глагол».

Саша Буркина: — Если честно, я не помню, когда я впервые пришла во Дворец, это было очень давно. Года, наверное, в три. Первым делом меня отдали в «Русские забавы», потом я попала в «Фуэте» и там я была чуть ли не до восьми лет. Параллельно ходила в художественную студию. А еще — в «Дошкольную академию», потому что ни в одном саду я не могла прижиться — не могла спать, не могла принять, что меня оставляют там на весь день, сильно по всем скучала. А во Дворце занятия были только несколько часов... Короче, я провела тут полжизни. Потом наши пути с Дворцом разошлись, и вот только в семнадцать лет я снова сюда пришла.

— Давайте под конец пофантазируем — каким вы видите Дворец через тридцать или больше лет...

Аня Тузова: — Хочу сказать, что во Дворце очень дружелюбная атмосфера, и хотелось бы, чтобы это сохранилось и через тридцать лет, и через сорок, и больше. Чтобы люди из разных объединений так же, как сейчас, были всегда готовы помочь друг другу.

Вера Афонина: — И десятилетия спустя хочется видеть Дворец таким же процветающим, совершенствующимся.

Ангелина Кривогуз: — Я хочу отметить, что я занималась во многих Домах творчества в городе и, придя снова сюда, поразились масштабу Дворца, количеству кружков... Когда мне было три года, я не могла всё это осознать и оценить. Я иногда хожу по Дворцу и удивляюсь: «О господи, и здесь какой-то коридор, и здесь кабинеты, и здесь какие-то занятия...» Всё это настолько огромное, настолько великое. И еще поражает какие-то особые отношения внутри Дворца. Никакой вражды между объединениями, а я сталкивалась с таким в других местах. Я бы хотела, чтобы так же дело обстояло и спустя многие годы.

— Что бы вы хотели пожелать ребятам, которые занимаются здесь?

Аня Тузова: — Гореть выбранным делом. И всё.

Ангелина Кривогуз: — Я бы хотела пожелать попробовать всё. Потому что у нас сейчас такой возраст, когда мы это можем, а потом такой возможности уже не будет. Верить в себя и искать свой путь в жизни.

Роман Осипов: — Я хочу пожелать всем, а не только «дворцовцам» — много здоровья, много радости и, как в сказках: чтобы все жили долго и счастливо.

Я - Ирина Бучарская - выпускница ЛХТ "Глагол"
ДТДиМ г. Томска. Сейчас я работаю в Амурском
областном драматическом театре, но знакомство
с профессией началось именно в Глаголе.
Здесь прошли первое Фрэнклин, первая работа с
затемнами, сыграно первое эссе, здесь
первое занятие техникой речи (какие-то
упражнения до сих пор входят в мою
разминку перед спектаклем), здесь первое
роль-работа над текстом, над образом,
здесь первый выход на сцену в свободной форме - слова,
здесь первое ощущение лёгкости. Здесь
первое участие в конкурсах эссе, первое участие
победы со спектаклем, участие, что театр - это
коллектив (как потом на первом курсе нам прочтёт
мастер в "Этике" Станиславского).

В Глаголе я научилась мыслить и понимать
о чём говорит поэт, я получила базу, я жалею только
больше поэтов и авторов, чем мои однокурсники в ДИТН,
потому что каждой весной, готовясь к выступлению в ЛХТ,
мы находили разную литературу, делились ею внутри,
включались в неё, делились, тем самым расширяя
свой кругозор, знания, понимание авторов. В Глаголе
я впервые попробовала себя в роли режиссёра
и потом, в институте, мы самостоятельно
работали всегда в своём интересном решении,
необычные подходы, мысли.

Здесь, благодаря Светлане Викторовне Сулёвой и
ребяткам, воспиталась лёгкость.

Самое главное - я встретила своих людей, которые
стали моими лучшими друзьями, с которыми
мы поступали, поступили и теперь, через города
обсуждаем режиссёров, с которыми работаем и
продолжаем ежедневно поддерживать друг
друга. Мы так и найдём по жизни - вместе.

Ирина

Отзыв родителей об обучении по программе Литературно-художественный театр «Глагол»

ЛХТ «Глагол» стал для моего ребёнка не просто местом, где он учится актерскому мастерству, но и настоящим пространством для развития, самовыражения.

Вижу как сын меняется: становится более уверенными в себе, научился работать в команде, развивается эмоциональный интеллект и критическое мышление.

Постановки заставляют задуматься, что особенно важно для подростков 14-17 лет. Каждый спектакль — это настоящий диалог со зрителем, который помогает нашим детям лучше понимать себя и мир вокруг.

Особенно хочется отметить профессионализм педагогов, которые находят подход к каждому ребенку, раскрывают их таланты и помогают им поверить в себя.

Я благодарна за внимание к литературной основе постановок — это не только прививает любовь к чтению, но и учит наших детей ценить слово, мыслить глубже и чувствовать тоньше.

Спасибо за вашу энергию, преданность делу и за то, что вы делаете мир наших детей ярче и богаче!

Выражаю огромную благодарность за ваш труд, творчество и вдохновение, которые вы дарите нашим детям!

Желаю литературно-художественному театру «Глагол» дальнейшего процветания, новых творческих идей!

Светлана Михайловна,

мама обучающегося Окунева Степана

20 марта 2025 года

**Отзыв Калашниковой О.И.,
учителя начальных классов МАОУ СОШ 5 (2"Б" класс)
о спектакле ЛХТ «Глагол» в рамках проекта
«Детская филармония»
при поддержке благотворительного фонда «Анастасия»**

Программа ГДФ «Музыка в театре» очень впечатлила. Дети смотрели, не отрывая взгляда от сцены. Сюжет спектакля, игра актёров, продуманность каждого действия на сцене, световые эффекты достойны всяческих похвал.

Особенный восторг у детей вызывали фотографии на экране узнаваемых мест в родном городе. Отличная задумка, погружающая зрителей в иллюзию реальности происходящего.

Живой отклик у детей вызвал сюжет томской легенды. Огромное спасибо всем создателям спектакля.

Интерес и вопросы ребят возникли в связи с присутствием в зале сурдопереводчика. Это позволило детям обратить внимание на то, что рядом с ними есть люди, которые лишены слуха, и что для них сейчас открываются новые возможности.